

Когда врач закончил делать укол, Сиси притих на кушетке. Сюй Ли невольно улыбнулся, и взгляд его, устремлённый на Сиси, наполнился нежностью. Он осторожно погладил его по голове и едва слышно прошептал:

— Как же ты меня напугал...

Сиси ответил тихим, жалобным «мяу» и лизнул пальцы хозяина, словно пытаясь утешить его и показать, что всё уже позади. Он почувствовал мимолётную щекотку и окончательно успокоился.

Наблюдавший за этой трогательной сценой ветеринар не смог сдержать улыбки, но тут же негромко кашлянул, привлекая к себе внимание. Юноша тут же обернулся, а Сиси поднял на доктора влажные, блестящие глаза. Глядя на эту парочку, врач едва сохранил профессиональную невозмутимость. Напустив на себя серьёзный вид, он напомнил:

— Вы и сами знаете, какой у котов нежный желудок. Впредь следите, чтобы он не ел что попало.

Сюй Ли послушно закивал. На лице его отразилось горькое раскаяние, а в голосе послышалась вина:

— Понимаю, доктор. Теперь я буду в сто раз внимательнее.

В памяти Сюй Ли всё ещё стояла пугающая картина: Сиси лежит на полу, совсем слабый, едва дышит... Сердце сжималось от боли при одном воспоминании об этом. Пока врач занимался лечением, стало ясно, что Сиси, ведомый любопытством, нашёл дома что-то съедобное, но совершенно ему не подходящее, что и вызвало сильное расстройство.

Хотя это была чистая случайность, Сюй Ли не переставал винить себя. Ему казалось, что будь он чуть осмотрительнее, Сиси не пришлось бы так страдать. Слова врача он ловил на лету — больше всего на свете ему хотелось, чтобы к любимцу вернулась прежняя бодрость. Он мечтал снова увидеть его неугомонным проказником, который вечно клянчит еду и наводит в доме свои порядки.

Присев на корточки у кушетки, он снова коснулся мягкой шёрстки:

— Поправляйся поскорее, ладно?

В ответ Сиси лишь невинно моргнул и снова издал негромкий звук.

Когда к кошке вернулись силы, Сюй Ли сфотографировал его и выложил пост в Цзиньцзян. Он хотел успокоить фанатов, которые всё это время переживали не меньше него. Подписчики, убедившись, что самое страшное позади, принялись шутливо комментировать: «Сиси, завязывай с обжорством!».

Читая их живые отклики, Сюй Ли невольно рассмеялся. Поправляя воротничок на Сиси, он шепнул ему:

— Слышишь? Все говорят, что тебе пора на диету.

Этот случай стал для него серьёзным уроком. Сюй Ли твёрдо решил: хватит потакать капризам Сиси. Лежащий на кушетке Сиси ещё не подозревал, что эра безлимитных лакомств подошла к концу — теперь его рацион будет под строжайшим контролем.

Сюй Ли не отходил от него ни на шаг, пока он окончательно не пришёл в себя. Ещё раз осмотрев пациента, ветеринар подтвердил, что жизни питомца больше ничего не угрожает. Юноша засыпал его вопросами об уходе, и врач, видя такую искреннюю заботу, терпеливо разъяснил все нюансы. Пока взрослые беседовали, окрепший Сиси уже начал возиться, пытаясь стащить что-то со стола.

Глядя на то, как этот парень в женском платье трясётся над Сиси, врач почувствовал необъяснимое тепло. Он ещё при первом осмотре понял, что перед ним юноша, выбравший столь необычный наряд, но виду не подал — профессиональная этика была превыше любопытства.

Услышав, что Сиси можно забирать, Сюй Ли проворно и ласково подхватил его на руки. Доктор проводил их до двери, в последний раз напомнив о правилах кормления на ближайшие несколько дней.

***

В это же время в одном из ресторанов города Чэнь Бо катил инвалидную коляску с Лу Ияном в банкетный зал. Бывшие однокурсники собрались здесь, чтобы отметить выход на пенсию своего наставника, учителя Яна. Большинство гостей уже были в сборе и оживлённо переговаривались, разбившись на небольшие группки.

Стоило Чэнь Бо появиться в дверях, как в зале мгновенно воцарилась тишина. На лицах присутствующих отразилось крайнее изумление: никто не ожидал увидеть здесь Лу Ияна, а уж тем более — в инвалидном кресле.

Лу Иян знал, что Чэнь Бо — человек немногословный, и потому доверил ему свою тайну. Друг оправдал ожидания: он не стал распространяться о подробностях аварии, поэтому бывшие однокашники решили, что Лу Иян просто получил какую-то травму и использует коляску для удобства. Никто и помыслить не мог, что их блестящий капитан больше никогда не сможет

стоять на ногах.

Все взгляды были прикованы к ним. После выпуска Лу Иян оборвал все контакты. Класс собирался несколько раз, но он неизменно игнорировал приглашения. Со временем связи истончились, и встречи превратились в вечера ностальгии по беззаботной юности, где каждый раз кого-то не хватало. В студенческие годы Лу Иян общался только с Чэнь Бо, так что его отсутствие на посиделках все считали делом привычным.

Конечно, девушки вздыхали о том, что больше не видят его лица, ведь в университете Лу Иян был настоящей легендой: лучший в учёбе, лучший в спорте, да к тому же писанный красавец. И сейчас, когда он въехал в зал, все затаили дыхание, не решаясь подойти первыми.

Чэнь Бо подвёз друга к учителю Яну. Лу Иян вежливо кивнул и произнёс своим низким, глубоким голосом:

— Учитель Ян, здравствуйте. Давно не виделись.

Старик протянул натруженную, но всё ещё крепкую руку и крепко сжал ладонь ученика.

— И впрямь, давно, — в голосе учителя слышался напускной укор, за которым скрывалась радость. — Что же ты, негодник, совсем старика забыл, как диплом получил?

Несмотря на ворчание, глаза учителя светились добротой. Он тут же перевёл взгляд на коляску:

— Что же с ногами-то стряслось?

— Небольшие трудности, — Лу Иян опустил взгляд. — Всё в порядке, учитель, не беспокойтесь.

— В порядке — и слава богу, — старик сочувственно похлопал его по плечу.

Лу Иян слегка поджал губы и спросил:

— Как ваше здоровье?

— Да я ещё крепкий старик! — хохотнул учитель Ян. Несмотря на почтенный возраст, он выглядел бодрым и полным сил. — Решили мне тут проводы устроить, понимаешь... Будто я совсем завалиться собрался.

Лу Иян внимательно оглядел наставника. Тот двигался легко, взгляд был ясным. Несмотря на уход на покой, учитель Ян всё так же лучился энергией, и Лу Иян наконец немного

расслабился.

— Ты был моим лучшим учеником, — с сожалением покачал головой старик. В его голосе проскользнула досада. — Я был уверен, что ты пойдёшь в магистратуру, тебя же без экзаменов брали... Почему ты бросил учёбу?

Учитель вздохнул, но быстро сменил тон, не желая давить на больное:

— Впрочем, раз сейчас у тебя всё хорошо, я спокоен.

В глазах Лу Ияна на мгновение мелькнула тень былой боли. Он лишь коротко кивнул:

— Тогда кое-что случилось.

Больше он не добавил ни слова, и учитель не стал допытываться, лишь ободряюще сжал его плечо.

Тем временем однокурсники перешёптывались, не сводя с них глаз. Всем было безумно интересно, что же заставило признанного гения курса отказаться от блестящей научной карьеры? Но, видя холодное, непроницаемое лицо Лу Ияна, никто не рискнул подойти с расспросами.

Вскоре подали горячее. Лу Иян сидел по правую руку от учителя. Один за другим студенты подходили к наставнику с тостами. Тот с улыбкой принимал поздравления, приподнимая чашку с чаем — возраст обязывал к воздержанию, и никто не настаивал на алкоголе.

Однако внимание всех было приковано к Лу Ияну. Наконец одна из девушек, набравшись смелости, поднялась со своего места. Она подошла прямо к нему с бокалом вина в руке.

— Лу Иян.

Он поднял на неё взгляд. Девушка глубоко вздохнула и произнесла на одном дыхании:

— Ты мне нравишься.

Она любила его ещё со времён первого курса, но из-за застенчивости прятала свои чувства в самой глубине сердца. Лишь окончив университет и многого добившись, она нашла в себе силы встать перед ним и сказать это открыто.

Учитель Ян с интересом наблюдал за сценой, в зале воцарилась гробовая тишина. Лу Иян помолчал мгновение и негромко ответил:

— Прости.

Девушка улыбнулась. На её лице не было скорби — скорее облегчение, будто тяжкий груз наконец упал с плеч.

— Ничего. Давай просто выпьем.

Лу Иян кивнул и коснулся своим бокалом её края. Девушка одним махом осушила вино и весело добавила:

— Не бери в голову. Мне просто нужно было это сказать.

На самом деле ей было не так больно, как она ожидала. Лу Иян был для неё скорее прекрасным сном из юности, и его отказ не стал сюрпризом. Сказав всё, что хотела, она быстро вернулась на место. Однокурсники, ожидавшие долгой драмы, были поражены тем, как легко и чётко Лу Иян поставил точку.

Многие помнили, как эта девушка удивила всех на первой встрече выпускников. Тогда её никто не узнал — на месте серой мышки появилась ослепительная красавица. Даже после того, как она назвала своё имя, люди долго не могли поверить в такое преобразование. Тогда за ней пытались ухлестывать двое одиноких парней с курса, но получили сухой отказ. Теперь-то всем стало ясно, ради кого она посещала каждую встречу.

После этого признания обстановка за столом разрядилась. Лу Иян, несмотря на свою обычную отстранённость, охотно принимал тосты от бывших товарищей. Видя, что дело принимает серьёзный оборот, Чэнь Бо вмешался:

— Хватит поить капитана, ему сейчас вредно. Я за него отдуваться буду!

Все понимающе глянули на ноги Лу Ияна и переключились на Чэнь Бо. Тот вскоре захмелел. Когда вечер подошёл к концу, молодёжь засобиралась в караоке, а учитель Ян решил ехать домой. Лу Иян тоже не горел желанием продолжать веселье и, попрощавшись с наставником, направился к выходу.

Чэнь Бо, пошатываясь, попытался его остановить:

— Иян, постой... Я тебя провожу.

Лу Иян с улыбкой отказался:

— Я сам справлюсь. А ты лучше притормози с выпивкой.

— Да-да, я понял... Удачи на дорогах! — махнул рукой захмелевший друг.

Кивнув на прощание остальным, Лу Иян покинул шумный зал. Он не спеша катил коляску по ночному тротуару, вдыхая прохладный воздух, чтобы прояснить мысли. Ему не хотелось возвращаться в свою пустую и тихую квартиру прямо сейчас.

Внезапно у входа в ветеринарную клинику он заметил знакомый силуэт. Лу Иян замер, вглядываясь. Он был в недоумении: разве этот человек не должен сейчас вести стрим?

<http://bllate.org/book/17456/1660004>